

Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России

Наталья Викторовна Локтухина

E-mail: loktyuhina@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-8390-8537

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 127006, Российская Федерация

Олеся Александровна Феоктистова

E-mail: feoktistova@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-8169-7975

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 127006, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматриваются основы государственной политики занятости в России: организационная модель в части распределения полномочий между субъектами такой политики и ее основных элементов и финансовая модель в части источников финансирования и направлений расходования средств. Анализ проводился в контексте базовых направлений политики занятости — пассивного, в виде социальных выплат безработным, и активного, в виде программ содействия занятости.

Авторы показали, что российская модель пособия по безработице утратила свой изначальный смысл, пособие стало аналогом социальной поддержки, поскольку почти не связано с предыдущим заработком. При этом пособие стимулирует рост регистрируемой безработицы (в том числе так называемой профессиональной, когда безработные не мотивированы к трудоустройству) и незаконное его получение. Как следствие, распыляются ресурсы службы занятости, что создает риски для реализации российского проекта по ее модернизации. В числе проблем активных программ занятости авторы выделяют: противоречие между обязательностью их перечня для российских регионов, установленной федеральным центром, и обязательством по их финансированию самими же регионами; разную востребованность программ от территории к территории; направленность большинства программ на зарегистрированных безработных, хотя они необходимы мотивированному соискателю до регистрации.

Авторы вносят предложения по совершенствованию в России организационной и финансовой моделей поддержки занятости населения через службы занятости, в том числе обосновывая тезис о том, что программы активной политики занятости не могут носить одинаковый для всех регионов характер, а должны исходить из специфики каждой конкретной ситуации на рынке труда. Также предлагается концептуально изменить систему социальной поддержки безработных, включая отмену пособия по безработице и переход к социальной поддержке малоимущих трудоспособных.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, политика занятости, безработица, пособия по безработице, активные программы занятости, содействие занятости

JEL: J21, J65, J68

Финансирование: статья подготовлена в рамках исследования «Организационные и финансовые механизмы поддержки занятости населения в 2021–2023 гг., направленные на сокращение уровня безработицы», выполненного НИФИ в 2021 г. в рамках государственного задания Минфина России (092-00001-21-00).

Для цитирования: Локтюхина Н. В., Феоктистова О. А. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 29–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-29-45>.

© Локтюхина Н. В., Феоктистова О. А., 2022

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-29-45>

Improving the Organizational and Financial Models of Employment Assistance in Russia

Natalia V. Loktyuhina¹, Olesya A. Feoktistova²

^{1,2} Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

¹ loktyuhina@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8390-8537>

² feoktistova@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8169-7975>

Abstract

The article discusses the basics of employment policy in Russia: the organizational model in terms of delineation of responsibilities between stakeholders, and the financial model in terms of the two basic directions of employment policy – passive, in the form of cash benefits to the unemployed, and active, in the form of programs of employment assistance.

The authors show that the Russian model of unemployment benefits has lost its original intent: the benefits have become an analogue of social support, since they are virtually unrelated to previous earnings. The unemployment benefit is, in fact, counter-productive, since it contributes to the growth of registered unemployment (including the so-called “professional unemployment”, when the unemployed are not motivated to find a job). As a result, the resources of the Employment Service are wasted and the prospects of its modernization are put at risk. Regarding active employment programs, the authors highlight the following problem: while the implementation of active labor market programs is the responsibility of subnational governments, the mandatory list of such programs is set by the federal government, which constitutes an unfunded mandate imposed upon subnational government by the federal government. In fact, the measures needed to support employment may vary significantly from territory to territory, and the focus of most existing programs is to support the registered unemployed, while motivated job seekers could use job search support before registering.

The authors recommend to reform the organizational and financial models of employment services in Russia, first of all by allowing the regions to design their own employment support policies that take into account the specifics of the local labor market. They also recommend to abolish the current non-contributory unemployment benefit in Russia and to replace it with a means-tested income support benefit for the poor.

Keywords: labor market, employment, employment policy, unemployment, unemployment benefits, active labor market programs

JEL: J21, J65, J68

Funding: The article was written as part of the study “Organizational and financial mechanisms to support employment in 2021–2023, aimed at reducing the unemployment rate”, carried out by Financial Research Institute (NIFI) in 2021 under assignment issued by the Ministry of Finance of the Russian Federation (092-00001-21-00).

For citation: Loktyuhina N.V., Feoktistova O.A. (2022). Improving the Organizational and Financial Models of Employment Assistance in Russia. *Financial Journal*, vol. 14, no. 4, pp. 29–45 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-29-45>.

© Loktyuhina N.V., Feoktistova O.A., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 в большинстве стран мира выступила катализатором изменений в политике занятости, способствовала усилению социальной роли государства на рынке труда, разработке новых программ поддержки занятости и одновременно показала проблемы финансовой модели политики занятости, когда странам потребовались дополнительные средства для выплаты пособий [Синявская и др., 2020].

В условиях России актуальность исследования механизмов поддержки занятости населения вызвана обострением противоречий между состоянием современной государственной политики на рынке труда, основным инфраструктурным элементом которой является служба занятости населения, и проблемами данного рынка, обострившимися в период пандемии COVID-19, сопровождавшейся ростом безработицы. В частности, в России стал очевиден негативный имидж службы занятости населения¹ (далее — СЗН), банк вакансий которой не позволяет трудоустроить тех, кто действительно хочет найти работу.

Одновременно пандемия ярко продемонстрировала роль на российском рынке труда государственного регулирования в целом и СЗН в частности. С одной стороны, стало очевидно, что у государства нет альтернативы СЗН в поддержке своих граждан в сложной ситуации и для эффективной работы в этом направлении необходимо реформировать политику занятости. С другой стороны, СЗН показала свой большой потенциал: в считанные дни удалось перевести работу в новый онлайн-формат, справиться с возросшим в разы потоком безработных и с новыми функциями, реализовать новые меры, позволившие снизить напряженность на рынке труда.

С начала пандемии появились исследования российских ученых, в которых дается оценка ее последствий на рынке труда [Кашепов, 2021; Мау и др., 2020; Федченко и др., 2021; Мизинцева и др., 2021; Гимпельсон, 2021], однако они не затрагивают деталей работы СЗН, и, как следствие, существует пробел в обосновании новых подходов в работе данной службы.

В настоящей статье даются предложения по совершенствованию организационной и финансовой моделей поддержки занятости населения через систему СЗН. Внимание именно к этим вопросам обусловлено тем, что *организационная модель* существенным образом влияет на содержание государственной политики занятости, а от *финансовой модели* во многом зависят ее результаты.

При подготовке предложений авторы опирались на материалы, предоставленные Минтрудом России, и на результаты опроса руководителей и специалистов служб занятости регионов России.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Организационная модель российской политики занятости населения в исследовании рассматривается авторами на трех уровнях: первый — с точки зрения распределения полномочий между федеральным центром и регионами; второй — организация работы центров занятости населения; третий — информационная интернет-инфраструктура содействия занятости населения.

¹ В рамках статьи под службой занятости населения понимается совокупность государственных структур, реализующих политику занятости населения, прежде всего органы исполнительной власти регионов и центры занятости населения. Центры занятости населения рассматриваются в работе как отдельная единица инфраструктуры рынка труда, государственные учреждения, оказывающие комплекс услуг населению в области содействия занятости.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ

В тридцатилетней (с момента принятия Закона о занятости²) истории государственного регулирования рынка труда России было несколько моделей распределения полномочий в этой сфере [Карташов, 2008]. С 2004 г. последовательно происходила деволюция — передача полномочий с федерального на региональный уровень (табл. 1).

Таблица 1

Распределение полномочий в области содействия занятости населения / Distribution of responsibilities for supporting employment across tiers of government in Russia

Уровень полномочий	Подуровень, суть полномочий	Финансирование
Полномочия федеральных органов государственной власти (ст. 7 Закона о занятости)	Обязательные полномочия Правительства РФ. Разработка общей политики занятости, государственных программ, установление норм социальной поддержки безработных граждан и формирование соответствующих средств, контроль за их целевым использованием	Федеральный бюджет
	Полномочия, которые Правительство РФ вправе реализовывать (необязательные), разработка и реализация ряда дополнительных мероприятий в сфере занятости населения (перечень дан в Законе о занятости)	
	Полномочия Минтруда России: нормативное правовое регулирование, издание методических рекомендаций, правил, нормативов, форм отчетности, порядков и т. д.; ряд контрольных функций, информирование, мониторинги	
Полномочие РФ, переданное для осуществления органам государственной власти субъектов РФ (ст. 7.1 Закона о занятости)	Полномочия, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов РФ, — социальные выплаты зарегистрированным безработным: — пособия по безработице; — стипендии на период профессионального обучения по направлению СЗН; — материальная помощь (в установленных случаях); — досрочная пенсия, назначенная по предложению СЗН	Субвенции бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета. Предусмотрен пакет НПА по теме субвенций
	Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа гос. власти субъекта РФ): ряд организационных полномочий по социальным выплатам, представление отчетов в Минтруд России	
Полномочия субъектов РФ (ст. 7.1-1 Закона о занятости)	Обязательные полномочия органов гос. власти субъектов РФ: — нормативное правовое регулирование, ряд контрольных и надзорных полномочий, региональные мониторинги и прогнозы; — оказание всего комплекса услуг в области активной политики занятости (трудоустройство и подбор персонала, профориентация, общественные и временные работы и т. д.); — содержание органов СЗН	Бюджет субъекта РФ
	Полномочия, которые органы государственной власти субъектов РФ вправе реализовывать (необязательные): разработка ряда дополнительных программ (перечень дан в Законе о занятости)	
Участие органов местного самоуправления в содействии занятости населения (ст. 7.2 Закона о занятости)	Вправе (согласно Закону): участвовать в организации и финансировании ряда активных программ (перечень дан в Законе), реализовывать дополнительные мероприятия	Средства бюджетов муниципальных образований
	Могут (согласно Закону): оказывать содействие органам службы занятости в получении достоверной информации о занятости граждан	

Источник: составлено авторами на основании Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» / Source: compiled by the authors based on the Federal Law On Employment in the Russian Federation (FZ №1032-1, 19.04.1991).

По результатам анализа правоприменения законодательных норм можно выделить сильные и слабые стороны федеральных полномочий в области содействия занятости.

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Сильные стороны. Невзирая на передачу полномочий в области занятости, координирующая роль федерального центра остается достаточно сильной. Для этого Минтруд России использует такие механизмы, как утверждение для регионов целевых прогнозных показателей в области содействия занятости населения, мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения, эффективности реализации дополнительных мероприятий на региональных рынках труда³. Вместе с тем неисполнение плановых показателей не грозит регионам какими-либо санкциями, хорошие показатели выполнения плана — скорее имиджевый фактор для региональных СЗН. Проведение мониторинга имеет аналитические цели и способствует принятию правильных управленческих решений. Кроме того, Минтруд России играет ведущую роль в проекте по модернизации региональных СЗН.

Слабые стороны. В силу исторических изменений многие полномочия Закона о занятости устарели, являясь избыточными и нуждаются в пересмотре. В числе таких полномочий — нормы о формировании Справочника профессий, нормы о прогнозе баланса трудовых ресурсов и ряд других.

Таким образом, на сегодня сложилась децентрализованная модель политики занятости, когда большинство полномочий — у субъектов РФ, но с достаточно сильной для такой модели ролью федерального центра. В рамках подготовки новой редакции Закона о занятости населения (решение на этот счет уже принято⁴) необходимо провести ревизию всего комплекса федеральных и региональных полномочий в области содействия занятости с точки зрения их обоснованности, эффективности и достаточности.

Что касается региональных полномочий в области политики содействия занятости, то с 2012 г. основная их часть связана с реализацией активных программ занятости (далее — АПЗ) — именно тогда на региональный уровень перешла реализация АПЗ, а за федеральным центром сохранилось полномочие по социальным выплатам безработным. Когда данное решение принималось, ожидалось, что органы государственной власти субъектов РФ получат возможность в большей степени учитывать специфические проблемы региональных рынков труда при формировании политики занятости, большую самостоятельность в правовом регулировании соответствующих отношений.

Однако на деле децентрализация привела к следующим проблемам.

Во-первых, передача в 2012 г. полномочий по реализации АПЗ на региональный уровень привела к резкому сокращению объемов их финансирования. Если соотнести расходы федерального бюджета на пассивную политику занятости (то есть социальные выплаты) и расходы всех регионов на АПЗ, то получится, что суммарно расходы всех регионов составят лишь 2,3 % от расходов федерального бюджета (2020 г., по предоставленным Минтрудом России данным). Эта цифра различна от региона к региону: наибольшее значение (37,1 %) — в Ненецком АО, наименьшее — в Республике Ингушетия, то есть подходы к реализации АПЗ очень серьезно отличаются.

Во-вторых, АПЗ стали сопутствующим, а не основным направлением политики занятости. На фоне общего снижения финансирования этих программ, недостаточной востребованности многих программ у населения, устаревания подходов в данной сфере именно активная политика занятости остается наиболее слабым местом.

В-третьих, отчасти вследствие децентрализации проявились сложности с содействием занятости по экстерриториальному принципу, влиянием на перераспределение рабочей

³ Приказ Минтруда России от 26.10.2017 № 751 «Об оценке качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения».

⁴ Постановление Государственной думы от 16.06.2021 «О Федеральном законе “О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”» (проект № 1114509-7). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1114509-7>.

силы между регионами. Программа СЗН по содействию безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства ничтожно мала по числу участников⁵ на фоне проблем территориальной мобильности и дисбаланса в спросе и предложении на рынке труда.

Как следствие, в экспертных дискуссиях о судьбе АПЗ наиболее частое предложение — вернуть финансирование активных программ на федеральный уровень, как это было до 2012 г. На наш взгляд — это упрощенный подход, поскольку прежде всего нужна комплексная оценка эффективности этих программ.

Кроме того, совершенно очевидно возникшее противоречие в организации активных программ занятости (далее — АПЗ, программа):

— перечень АПЗ, которые должны реализовывать регионы, является обязательным — он установлен Законом о занятости, но полномочия по их финансированию являются региональными;

— при обязательности реализации АПЗ регионами востребованность программ зависит от специфики территории, локального рынка труда и групп населения.

На наш взгляд, также требуется изменение подхода к АПЗ в зависимости от категории участников, которым программы адресованы (табл. 2). На сегодня семь из девяти программ, предусмотренных ст. 7.1 Закона о занятости, ориентированы на зарегистрированных безработных. Вместе с тем эти программы крайне необходимы мотивированному соискателю сразу при обращении в СЗН, еще до регистрации безработным, для того чтобы быстрее трудоустроиться.

Таблица 2

**Категории участников АПЗ, предусмотренные ст. 7.1 Закона о занятости /
Categories of Active Employment Program participants determined
by the Federal Law On Employment in the Russian Federation**

Категории	Активные программы содействия занятости
Зарегистрированные безработные граждане	— психологическая поддержка безработных граждан; — социальная адаптация безработных граждан на рынке труда; — организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных, включая обучение в другой местности; — содействие началу осуществления предпринимательской деятельности безработных граждан; — содействие безработным в переезде и безработным и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению СЗН
Определенные категории безработных граждан	— организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы; — организация временного трудоустройства безработных 18–25 лет, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации
Все категории соискателей (зарегистрированные безработные, ищущие работу (без регистрации в качестве безработных), студенты и школьники)	— организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования
Подростки в возрасте от 14 до 18 лет	— организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время

Источник: составлено авторами на основании Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О Занятости населения в Российской Федерации» / Source: compiled by the authors based on the Federal Law On Employment in the Russian Federation (FZ №1032-1, 19.04.1991).

⁵ Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2020 г.) / Минтруд России. 85 с.

В связи с этим организационную модель политики занятости в части распределения полномочий между федеральным центром и регионами предлагаем усовершенствовать следующим образом. Федеральному перечню АПЗ целесообразно придать рекомендательный, а не обязательный статус. Каждый регион, исходя из ситуации на рынке труда, специфики соискателей, имеющихся рабочих мест, должен сам определять, какие программы ему реализовывать. Если конечная цель СЗН — трудоустройство соискателя, то необходимо оценить, какие АПЗ на конкретной территории эффективно направлены на такое трудоустройство, и реализовывать именно эти программы. Передача АПЗ на региональный уровень была обоснованным решением, но его надо обеспечить гибкостью: в них необходим региональный компонент, учитывающий специфику территорий реализации таких программ. При этом в целом установленный ст. 7.1 Закона о занятости (и почти неизменный более 30 лет) перечень АПЗ нуждается в актуализации, которую можно провести в рамках подготовки новой редакции закона.

Организация работы центров занятости населения

Центры занятости населения (ЦЗН), ведя практическую работу по трудоустройству и социальной защите незанятого населения, являются базовым звеном государственной инфраструктуры рынка труда. Наш анализ позволил выделить следующие характеристики ЦЗН.

1. Различная организационная правовая форма государственных учреждений — бюджетные, казенные (основная масса ЦЗН по России), автономные (например, ЦЗН Санкт-Петербурга, Тюменской области).
2. Различные модели управления ЦЗН (табл. 3).

Таблица 3

**Модели управления центрами занятости населения
в субъектах Российской Федерации /
Management model of Employment Centers in the Russia's regions**

	Модель	Суть модели
1	Децентрализованная	Несколько ЦЗН — юридических лиц (в районе, муниципальном или административном округе), которые оказывают услуги, а также имеют кадровую и финансовую службы, осуществляют государственные закупки
2	Централизованная	Функционирование одного ЦЗН (юридического лица) на весь субъект РФ; его филиалы, представительства не имеют статуса юридического лица
3	Полуцентрализованная	Элементы централизации и децентрализации, т. е. в одно юридическое лицо объединены не все ЦЗН субъекта РФ

Источник: составлено авторами / Source: compiled by authors.

В последние годы заметной тенденцией стала централизация управления центрами занятости. Например, в Москве раньше было 11 центров занятости по числу административных округов, а сейчас — один.

Плюсы централизации — в концентрации управленческих функций в едином центральном офисе ЦЗН, оптимизация численности персонала. Так, по данным Минтруда России, при оптимизации штата ЦЗН в рамках полуцентрализованной и централизованной системы управления достигаются следующие эффекты:

- оптимизация руководящего состава на 10 % (Ярославская область), перераспределение фонда оплаты труда и ее повышение;
- сокращение штата автомобильного транспорта (экономия областного бюджета Белгородской области — 1,5–2 млн руб.);
- экономия денежных средств на содержание зданий, экономия бюджетных средств на содержание имущества (1,4 млн руб. — Смоленская область).

Вместе с тем мы наблюдаем и некоторые минусы централизации — возможность осуществления государственных закупок имеет один ЦЗН, что осложняет его работу в регионах с большими территориями.

3. Разная штатная обеспеченность. Всего в системе СЗН (включающей как органы власти, так и центры занятости) по данным, предоставленным Минтрудом России, в мае 2021 г. работали почти 36 тыс. человек (табл. 4).

Таблица 4

**Численность персонала в системе службы занятости населения /
Number of personnel in Employment Centers across Russia**

Структуры	Количество	Численность работников, человек
Органы исполнительной власти, осуществляющие переданное полномочие РФ по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными	87 единиц	5275. Из них: 4990 (94 %) — государственные гражданские служащие; 285 (6 %) — младший обслуживающий персонал
Центры занятости населения	2382 точки доступа, в том числе 1497 — самостоятельные юридические лица	30 459*
Итого		35 734

* На начало 2020 г., без учета младшего обслуживающего персонала.

Источник: данные, предоставленные Минтрудом России на 28.05.2021 / Source: data provided by the Ministry of Labor and Social Protection, as of 26.05.2021.

Штатная численность сотрудников ЦЗН (без учета младшего обслуживающего персонала) по данным, предоставленным Минтрудом, составила на начало 2020 г. 30 459 человек. Это на 26,3 % (на 10 800 человек) меньше, чем в аналогичном периоде 2011 г. Всего в регионах 2382 точек ЦЗН. В них обслуживается 75 398 тыс. человек экономически активного населения России, но нагрузка по ЦЗН распределяется неравномерно (см. табл. 5). Центры занятости в России отличаются по организации деятельности, а также по внешним условиям, определяемым ситуацией на том или ином конкретном рынке труда.

Таблица 5

**Нагрузка экономически активного населения
на одну точку центра занятости населения /
Number of economically active population per 1 Employment Center**

Нагрузка на одну точку ЦЗН	Экономически активное население, человек
В среднем по регионам	31 653
Наибольшие значения	Москва — 58 464, Краснодарский край — 63 787, Московская обл. — 91 075, Санкт-Петербург — 170 726, Севастополь — 222 056
Наименьшие значения	Чукотский автономный округ — 3891, Забайкальский край — 5860, Магаданская область — 6626

Источник: составлено авторами по данным, предоставленным Минтрудом России / compiled by the authors based on the data provided by the Ministry of Labor and Social Protection.

Отметим, что за рамками анализа системы СЗН обычно остаются иные учреждения в области содействия занятости, создаваемые в регионах, исходя из приоритетов политики на рынке труда. В числе таких учреждений учебные центры, молодежные центры службы занятости, центры профессиональной ориентации, учреждения по вопросам трудовой миграции. Такие учреждения — значимый элемент государственной инфраструктуры рынка труда (только учебные центры СЗН есть в 30 регионах России), и эффективность их работы и направления деятельности требуют дополнительного изучения.

На сегодня в России ключевое событие для ЦЗН — проект по модернизации их деятельности, в который поэтапно входят все регионы (кроме Москвы, которая идет по своему пути трансформации работы ЦЗН) (см. табл. 6).

Таблица 6

**Основные направления модернизации центров занятости населения /
Main components of the Employment Centers' modernization agenda**

Направление	Компоненты направления
По содержанию модернизации	Внешняя модернизация (ремонт помещений) — создание привлекательных офисов СЗН по новой схеме организации работы
	Кадровая модернизация — новые требования к компетенции персонала ЦЗН
	Содержательная модернизация — новое качество работы ЦЗН. Лозунг модернизации — «От оказания услуг к решению проблем»: от отношения к заявителю как к формальной единице, которой нужно оказать одну или несколько государственных услуг, нужно переходить к работе с жизненными ситуациями каждого конкретного соискателя и с бизнес-ситуациями работодателя. Классический пример помощи в жизненной ситуации со стороны ЦЗН — не только трудоустроить молодую маму, обратившуюся в ЦЗН, но и помочь ей зачислить ребенка в детский сад
По клиентам	СЗН для граждан — служба карьерных консультантов — экосистема умных сервисов для трудоустройства и профессионального развития гражданина
	СЗН для работодателей — служба кадровых консультантов — экосистема умных сервисов по кадровому обеспечению компаний
	СЗН для государства — экспертный центр рынка труда

Источник: составлено авторами по данным Минтруда России / Source: compiled by the authors based on reports of the Ministry of Labor and Social Protection.

Финансирование проекта по модернизации осуществляется из федерального и региональных бюджетов. Общий принцип финансирования — преимущественно за счет средств федерального бюджета модернизируется пилотный ЦЗН в регионе, а затем регион уже за счет своих средств модернизирует остальные ЦЗН. Например, в Краснодарском крае, ставшем одним из пилотных субъектов Российской Федерации, на модернизацию ЦЗН израсходовано 39,5 млн руб., из которых 37,5 млн — средства федерального бюджета. Финансирование было направлено на дополнительное обучение сотрудников, оснащение рабочих мест, капитальный ремонт, методическое сопровождение внедрения единых стандартов⁶.

Очевидно, что модернизация системы СЗН давно назрела. По нашему мнению, проект модернизации отвечает требованиям времени и является проработанным в организационном, содержательном и финансовом плане. Однако есть определенные риски, которые следует учесть.

Во-первых, бюрократические процедуры, предусмотренные действующим законодательством, не соответствуют общей прогрессивности проекта по модернизации ЦЗН. Ряд направлений проекта еще требует проработки — это технология взаимодействия ЦЗН с частными агентствами занятости, роль СЗН как экспертного центра рынка труда. Данные проблемы предлагаем урегулировать в рамках подготовки новой редакции Закона о занятости населения.

Во-вторых, благие цели проекта выстраиваются исходя из того, что соискатели приходят в СЗН за работой, но фактически значительная их часть не мотивирована к трудоустройству и обращается в СЗН за пособиями и теми льготами, которые дает им статус безработного. СЗН приходится затрачивать огромные усилия для того, чтобы отсекают «профессиональных безработных» или вынужденно принимать это явление и работать

⁶ Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/518643/> (дата обращения 17.05.2021).

в основном с немотивированными безработными. Предложения по минимизации данного риска сформулированы далее в настоящей статье.

В-третьих, в ЦЗН есть кадровые проблемы. Все возрастающие требования к специалистам не сопровождаются адекватными системами мотивации и стимулирования их труда, вознаграждением за качественный труд. Ряд регионов оптимизирует структуру центров занятости, направляя высвобождающиеся средства на повышение заработной платы специалистов. Однако работники ЦЗН не вошли в категории работников бюджетной сферы, в отношении которых реализуются меры по повышению оплаты труда в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 07.05.2012, и средняя заработная плата сотрудников центров в основном ниже средней по региону. Для обновления и переструктурирования ЦЗН предлагаем пересмотреть проблемные вопросы, связанные с материальным стимулированием работников.

Информационная интернет-инфраструктура

По сути, это еще один, «виртуальный» (находящийся в интернет-пространстве) уровень политики занятости населения России, представленный Единой цифровой платформой в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (<https://trudvsem.ru>, далее — портал РвР). Это самая большая база вакансий и резюме в России, на 23.02.2022 на портале было 12,7 млн зарегистрированных пользователей, более 5 млн опубликованных резюме, почти 600 тыс. размещенных вакансий, 1,6 млн требуемых рабочих мест. В 2021 г. в Законе о занятости населения⁷ закреплена функционал портала РвР по обеспечению предоставления государственных услуг и выполнения функций по содействию занятости населения в электронной форме, а регионы начали переходить к оказанию услуг на базе портала РвР. Учитывая возрастающую роль портала в содействии занятости населения, хотелось бы обратить внимание на следующие проблемы в его функционировании.

Неясен уровень удовлетворенности пользователей работой портала РвР. Опросы на эту тему проводятся, но их результаты широко не публикуются.

Имеют место сбои в работе портала, что является существенной проблемой в условиях, когда любой человек, обратившийся в центр занятости населения, должен быть зарегистрирован на портале РвР (в случае необходимости ему помогают в регистрации в помещении ЦЗН).

Также есть риски реализации установленных с 01.01.2022 требований к работодателям с численностью персонала от 25 человек по размещению информации о вакансиях на портале РвР. Во-первых, многие работодатели считают эти требования законодательным закреплением преимуществ одной платформы и ограничением права на выбор формы взаимодействия с ЦЗН, что негативно скажется на практиках компаний по подбору персонала и не приведет к ожидаемому повышению эффективности деятельности ЦЗН. Во-вторых, есть опасения, что многие работодатели не будут выполнять данное требование. Эти опасения подтверждаются результатами нашего опроса руководителей ЦЗН, большинство из которых сообщали, что эта законодательная норма работать не будет.

Недостаточный уровень цифровой грамотности населения и отсутствие повсеместного по стране доступа к интернету в совокупности затрудняют использование и развитие портала РвР как обязательного элемента политики занятости, в связи с чем считаем важным обязательное сохранение очного формата оказания услуг населению в офисах ЦЗН.

⁷ Федеральный закон от 28.06.2021 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” и статью 21 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”».

В целом заслуживает поддержки внимание государства к развитию электронных сервисов в области содействия занятости, поскольку такие сервисы повышают доступность услуг СЗН для граждан. В то же время считаем, что обозначенные выше риски должны быть минимизированы посредством соответствующих мер по поддержанию качества интернет-инфраструктуры СЗН. Особенно важно восполнить пробел во взаимодействии с работодателями, когда уже вступило в силу новое требование для них о размещении вакансий на портале РвР: предлагаем проводить активную разъяснительную работу с бизнесом, информирование в социальных сетях, на тех ресурсах, к которым обращается бизнес (сайты Федеральной налоговой службы, внебюджетных фондов, Единого портала государственных услуг).

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

При рассмотрении финансовой модели основной акцент был сделан на распределении полномочий в финансировании политики занятости. Как в целом сегодня выглядят источники финансирования мероприятий по содействию занятости населения, показано в табл. 7.

Таблица 7

Источники финансирования мероприятий по содействию занятости населения / Sources of funding employment support policies

Источники финансирования	Мероприятия, на которые направляется финансирование
Федеральный бюджет (расходные обязательства Российской Федерации)	1. Мероприятия по социальной поддержке безработных граждан. 2. Субсидии бюджетам субъектов РФ, которые вправе предусматривать Правительство РФ, на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на: — снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ; — оказание содействия в трудоустройстве многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, оборудование (оснащение) рабочих мест для незанятых инвалидов; — софинансирование региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов субъектов РФ
Бюджет субъекта Российской Федерации (расходные обязательства субъекта Российской Федерации)	1. Мероприятия по содействию занятости населения, в том числе по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих полномочия в области содействия занятости населения, и государственных учреждений СЗН. 2. Дополнительные мероприятия в сфере занятости населения, которые вправе предусматривать субъекты РФ в соответствующих бюджетах
Внебюджетные источники	Мероприятия по содействию занятости населения, финансируемые за счет дополнительных средств

Источник: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» / Source: Federal Law On Employment in the Russian Federation (FZ №1032-1, 19.04.1991).

В финансовой модели политики содействия занятости населения преобладает финансирование из федерального бюджета. На Государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» предусмотрено в 2022 г. 79,77 млрд руб., в 2023 г. — 77,61 млрд руб., в 2024 г. — 77,72 млрд руб.⁸ Это обусловлено перекосом финансирования в сторону пассивной политики занятости, хотя таковая не является эффективным инструментом с экономической точки зрения.

⁸ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

Рассмотрим некоторые особенности финансовой модели политики занятости, исходя из двух ключевых направлений расходования финансовых средств: пассивная политика занятости (федеральный уровень) и активная политика занятости (региональный уровень).

Проблемы пассивной политики занятости

Меры в виде социальных выплат в связи с безработицей называют пассивной политикой занятости в том числе и потому, что их получение не побуждает безработных к активному поиску работы, а следовательно, недостаточно эффективно («пассивно») с экономической точки зрения⁹. Между тем субвенции регионам на социальные выплаты безработным гражданам составляют основной объем федеральных средств на реализацию политики занятости (табл. 6). Финансовое обеспечение пособия по безработице в 2019 г. составило почти 90 % всех расходов федерального бюджета на политику занятости, в 2020 г. — 96,1 %¹⁰.

Пособие по безработице в России является мерой социальной поддержки, поскольку его размер, по сути, утратил связь с параметрами предыдущей работы и заработка безработного. Лишь в страховой модели возможна такая зависимость с учетом размеров страховых взносов. Поэтому, отказавшись от страхования от безработицы, России нужно наконец и в Законе о занятости убрать упоминание о связи этого пособия с предыдущим заработком. Из-за своего невысокого размера (на 2022 г. его минимальная величина — 1500 руб., максимальная — 12 792 руб.¹¹) пособие не возмещает безработным утерянный заработок, стимулирует неформальную занятость, трудоустройство на рабочие места невысокого качества, часто в теневом секторе экономики.

Во же время пособие по безработице выступает ключевым регулятором регистрируемого рынка труда, что отчетливо наблюдалось в период пандемии. В 2020 г. в СЗН обратились почти в два раза больше человек, чем в 2019 г.¹², и этот рост во многом обусловлен повышением размера социальных выплат безработным в связи с пандемией [Андреева и др., 2021; Гришина, 2021]. В СЗН обратились даже те, кто долгое время не работал или работал в теневом секторе. В одном из исследований вероятным источником роста уровня регистрируемой безработицы в 2020 г. называют группы граждан из неформального сектора занятости (временная и сезонная подработка, фриланс, оказание услуг, таких как такси, ремонт, присмотр за детьми, репетиторство и др.), а также экономически неактивное население (домохозяйки, люди предпенсионного возраста, занятые личным подсобным хозяйством и т. д.) [Копыток и др., 2020].

Сложившаяся практика финансовой поддержки безработных не способствует и поддержке доходов в тех случаях, когда человек работает в новых формах занятости, прежде всего самозанятости [Черных и др., 2021]. Речь идет о плательщиках налога на профессиональный доход, численность которых на 30.04.2022 составила более 4,7 млн человек, из которых более 4,5 млн — физические лица¹³. С распространением нестандартной

⁹ К пассивным выплатам по безработице со стороны государства и работодателей относятся: выходное пособие при увольнении, пособие по безработице, материальная помощь (назначаемая СЗН), досрочная пенсия безработным, стипендия на период профессионального обучения по направлению СЗН (существовала около 30 лет и отменена как вид выплат с 01.07.2021).

¹⁰ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности мер, направленных на сохранение занятости и поддержку безработных граждан, осуществленных в 2020 году и истекшем периоде 2021 года в условиях распространения коронавирусной инфекции» / Утвержден коллегией Счетной палаты Российской Федерации 14 декабря 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d3/c29rqs5v02k16xf7599p59uv7f3i7gj3.pdf>.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 15.11.2021 №1940 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2022 год» // Российская газета. № 263. 19.11.2021.

¹² Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2020 г.).

¹³ Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.

занятости механизм пособия по безработице, задуманный в системе страхования от безработицы именно для работающих по найму, теряет смысл.

Наблюдается распространение случаев получения пособия по безработице обманым путем лицами, которые работают и (или) имеют доход. Их мотивация — дополнительный доход и льготы, на которые может рассчитывать гражданин в статусе безработного (например, получение льгот по оплате жилья и коммунальных услуг). При этом в настоящее время только начал внедряться механизм оценки и выявления таких ситуаций в части порядка проверки статуса занятости через систему межведомственного взаимодействия, прежде всего по данным Пенсионного фонда Российской Федерации и Федеральной налоговой службы.

Слабо прослеживается связь между активностью безработного по поиску нового места работы и возможностью получения пособия по безработице. Среди сотрудников СЗН есть даже такой термин, как «профессиональные безработные» — безработные, долгое время зарегистрированные в СЗН, получающие пособия и другие услуги и не желающие трудоустроиться. Пособие по безработице, предоставление услуг АПЗ в том виде, в каком они сейчас существуют, слабо стимулируют активность безработных в поиске работы и, по сути, оставляют без внимания «профессиональную» безработицу.

Отдельной проблемой является пособие по безработице впервые ищущим работу и зарегистрированным СЗН в статусе безработных детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты). Пособие им выплачивается в течение шести месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в соответствующем субъекте Российской Федерации¹⁴. Данная льгота имеет основание: уровень социальной адаптации у детей-сирот существенно ниже, чем у тех, кто воспитывается в семьях, следовательно, поиск работы и процесс трудоустройства вызывает у них больше проблем. Вместе с тем высокий в ряде регионов уровень пособия по безработице для детей-сирот приводит к отсутствию у них мотивации к трудоустройству. Представляется, что нужна новая стратегия содействия занятости детей сирот, в основе которой будет система гарантированного для них рабочего места (например, на основании механизма субсидирования заработной платы).

В целом современная российская модель пособия по безработице утратила изначально закладываемый в нее смысл, не соответствует современным условиям и не способствует решению актуальных задач государственной политики содействия занятости населения.

Проблемы активной политики занятости

Активной такая политика называется прежде всего из-за того, что она поощряет деятельность человека по поиску рабочего места. Основные расходы, которые несет регион на политику занятости, связаны с реализацией АПЗ.

Сравнение объемов финансирования пассивной и активной политик занятости показывает, что расходы на АПЗ существенно меньше расходов на пассивную политику занятости в большинстве регионов.

Снижение объема финансирования политики занятости на региональном уровне особенно заметно, если сравнить соответствующие показатели с 2011 г. — последним годом, когда АПЗ финансировались из федерального бюджета. В целом по России объем бюджетных расходов на оказание государственных услуг в области содействия занятости населения в 2020 г. составил 68 % (4,6 млрд руб., не включая социальные выплаты) к уровню 2011 г. В некоторых регионах произошло колоссальное снижение расходов на АПЗ,

¹⁴ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

например, в Москве доля расходов в 2020 г. к расходам 2011 г. составила 14 %, в Республике Калмыкия — 18 %. При этом в 11 субъектах Российской Федерации объем бюджетных расходов на оказание государственных услуг в области содействия занятости населения (не включая социальные выплаты), напротив, возрос.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ПРИ БЕЗРАБОТИЦЕ

Косметические меры по «донастройке» пособия по безработице, такие как уточнение его размеров, периодов выплаты и порядка назначения, не будут иметь серьезного влияния на ситуацию, замысел пособия и практика его предоставления отстоят сегодня очень далеко друг от друга. В связи с этим считаем необходимым изменить всю концепцию социальных выплат безработным [Андреева и др., 2016а; Андреева и др., 2016б].

Система социальной поддержки безработных должна строиться на следующих основных положениях.

1. Финансовая поддержка государства при безработице предоставляется в случаях, когда:

- семья безработного признана малоимущей;
- безработица принимает длительный характер, из-за чего существует большой риск бедности.

В этих ситуациях система социальной поддержки должна принять безработного и обеспечить его домохозяйству гарантированный минимальный доход на относительно длительный промежуток времени.

В домохозяйствах с безработными помимо зарплаты других членов семьи зачастую есть дополнительные источники дохода (например, пенсии, пособия). В то же время многие из работников, проживающих в бедных домохозяйствах, не являются низкооплачиваемыми, однако их заработной платы недостаточно для того, чтобы обеспечить приемлемый уровень доходов всего домохозяйства (включая нетрудоспособных членов) с учетом появления в нем безработного. Следовательно, оценка нуждаемости должна учитывать все домохозяйство.

2. Формирование источников трудовых доходов является обязательным требованием к трудоспособным членам домохозяйства, получающим финансовую поддержку государства (за исключением ряда случаев, когда трудоспособный не имеет таких источников по объективным причинам — например, уход за нетрудоспособным в силу возраста или состояния здоровья).

3. Связь с активной политикой занятости: помощь безработному от СЗН в поиске работы как механизм снижения малых рисков бедности. Отсутствие выплат будет стимулировать граждан быстрее найти работу (в этом смысле сохраняются классические принципы пособия по безработице).

4. Период выплаты ограничен по времени для стимулирования безработного к активному выходу на самообеспечение.

5. Размер выплаты должен обеспечивать минимально возможный уровень жизни малоимущему безработному и его домохозяйству на период поиска работы.

6. Объемы финансовых средств, планируемые на выплату пособия по безработице, являются составной частью объемов финансирования поддержки малоимущих домохозяйств.

Ожидаемый эффект от изменения концепции социальной поддержки безработных заключается в первую очередь в том, что в СЗН будут обращаться те, кто заинтересован в трудоустройстве, а также:

- в нивелировании таких явлений, как получение пособия по безработице обманным путем и «профессиональная безработица»;

— в том, что финансовая поддержка будет оказываться гражданам, которые действительно нуждаются и не могут справиться самостоятельно с риском бедности.

Из других, не менее важных эффектов можно выделить:

- снижение уровня регистрируемой безработицы;
- сокращение неформальной занятости (незачем скрывать статус занятости для пособия по безработице);
- оптимизация финансирования политики занятости;
- обеспечение более тесной связи между социальными выплатами по безработице и активностью безработного по поиску работы.

Что касается вопросов финансирования социальной поддержки безработных в условиях предлагаемой концепции, то здесь, по сути, все останется так, как и прежде. На сегодня тенденция такова, что федеральный уровень софинансирует регионам выплаты малоимущим семьям с детьми и пенсионерам, доход которых ниже прожиточного минимума, софинансирует программу социального контракта и полностью брать на себя это бремя не планирует. Средства федерального бюджета, предусмотренные на выплату пособий по безработице, могут быть перераспределены на выплаты малоимущим, в том числе безработным малоимущим. При этом речь должна идти не только о социальной поддержке малоимущих семей с детьми, но и о расширении этой поддержки на всех малоимущих граждан — универсальном (едином) пособии по бедности [Андреева и др., 2016а; Андреева и др., 2016b].

Поскольку российская политика занятости проходит этап трансформации, сейчас, как нам видится, идеальная ситуация для реализации представленных в рамках настоящей статьи предложений по совершенствованию организационной и финансовой модели данной политики, в том числе:

- пересмотра системы активных программ занятости, с тем чтобы они не носили одинаковый для всех регионов характер, а исходили из специфики каждой конкретной ситуации на рынке труда;
- концептуального изменения системы социальной поддержки безработных, включая отмену пособия по безработице и переход к социальной поддержке малоимущих трудоспособных.

Это (наряду с предлагаемыми мерами правового регулирования и решением кадровых проблем в СЗН) позволит минимизировать риски реализации федерального проекта по модернизации СЗН и повысит эффективность политики содействия занятости населения.

Список источников

- Андреева Е. И., Бычков Д. Г. Внедрение универсального (единого) пособия по бедности: сколько стоит переход // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016а. № 6 (34). С. 71–80.
- Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Оптимизация мер социальной поддержки в региональных бюджетах на основе критериев нуждаемости // Финансы. 2016b. № 9. С. 13–20.
- Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. COVID-19 и антикризисная социальная поддержка // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 1. С. 28–38. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-28-38.
- Гимпельсон В. Рынок труда при фонаре и без: реальные последствия кризиса пока не ясны / Год ковида. Предварительные итоги и вызовы десятилетия: аналитический доклад. Под ред. К. Рогова. Москва: Либеральная миссия, 2021. С. 40–41. URL: <https://liberal.ru/wp-content/uploads/2021/01/covid-year.pdf>.
- Гришина Е. Е. Эпидемиологический кризис 2020 г.: материальное положение населения и меры поддержки // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 15–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.2>.
- Карташов С. А. Государственное регулирование занятости (институциональный анализ Федеральной службы по труду и занятости РФ): лекции. Москва: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2008. 60 с.
- Кашепов А. В. Факторы и экономические последствия пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 38–45. URL: <https://doi.org/10.17513/vaael.1595>.

Копыток В. К., Кузьмина Ю. В. Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? / Центр перспективных управленческих решений. Москва: ЦПУР, 2020. 38 с. (Исследования по вопросам государственного управления. 2021. Вып. 6). URL: https://cpur.ru/research_pdf/PP_covid_unemployment_2021.pdf.

Мау В. А. и др. (ред.). Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России: моногр. Москва: РАНХиГС и др., 2020. 744 с. URL: <https://www.ranepa.ru/pdf/images/News/2020-10/COVID.pdf.html>.

Мизинцева М. Ф., Сардарян А. Р. Трансформация российского рынка труда в условиях пандемии: основные проблемы и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 102–109. URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.8>.

Синявская О. В., Горват Е. С. и др. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / Институт социальной политики ВШЭ. 21.05.2020. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf.

Федченко А. А., Дашкова Е. С. и др. Статистический анализ индикаторов российского рынка труда в условиях нестабильности // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 7 (139). С. 83–94. URL: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.7/2636>.

Черных Е. А., Локтюхина Н. В. Актуальные социально-трудоустроенные аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 135–151. URL: [10.37930/1990-9780-2021-1-67-136-151](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-1-67-136-151).

References

Andreeva E., Bychkov D. (2016). Introducing the Universal Minimum Income Support in Russia: The Cost of the Transition. *Finansovyi zhurnal — Financial Journal*, no. 6 (34), pp. 71–80 (In Russ.).

Andreeva E., Bychkov D., Feoktistova O. (2016). Optimization of Social Support Measures in Regional Budgets Based on Need Criteria. *Finansy — Finance*, no. 9, pp. 13–20 (In Russ.).

Andreeva E., Bychkov D., Feoktistova O. (2021). COVID-19 and Anti-Crisis Social Support. *Finansovyi zhurnal — Financial Journal*, vol. 13, no. 1, pp. 28–38 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-1-28-38>.

Gimpelson V. (2021). The Labor Market With and Without a Lantern: the Real Consequences of the Crisis are not Yet Clear. COVID Year. Preliminary Results and Challenges of the Decade: Analytical Report / Ed. by K. Rogov. Moscow: Liberal'naya Missiya Publ., pp. 40–41 (In Russ.). Available at: <https://liberal.ru/wp-content/uploads/2021/01/covid-year.pdf>.

Grishina E. (2021). Epidemiological Crisis of 2020: Financial Situation of the Population and Social Support. *Narodonaselenie — Population*, vol. 24, no. 1, pp. 15–23 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.2>.

Kartashov S. (2008). State Regulation of Employment (institutional analysis of the Federal Service for Labor and Employment of the Russian Federation): lectures. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ., 60 p. (In Russ.).

Kashepov A.V. (2021). Factors and Economic Consequences of the Coronavirus Pandemic. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava — Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 2, pp. 38–45 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17513/vaael.1595>.

Kopytok V., Kuzmina Yu. (2020). Unemployment During COVID-19: What Can Administrative Data Tell? Center for Advanced Management Decisions. Moscow: Center for Advanced Governance, 38 p. (Research on Public Administration, 2021, rel. 6) (In Russ.). Available at: https://cpur.ru/research_pdf/PP_covid_unemployment_2021.pdf.

Mau V. et al. (eds.). (2020). Society and the Pandemic: Experience and Lessons Learnt After the Fight With COVID-19 in Russia. Moscow: RANEPА. 744 p. (In Russ.). Available at: <https://www.ranepa.ru/pdf/images/News/2020-10/COVID.pdf.html>.

Mizintseva M.F., Sardarian A.R. (2021). Transformation of the Russian Labor Market in the Context of the Pandemic: Key Issues and Trends. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika — Journal of Volgograd State University. Economics*, vol. 23, no. 1, pp. 102–109 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.8>.

Sinyavskaya O., Gorvat E. et al. (2020). Review of International Experience in Supporting Employment and the Population in the Context of the Fight With the Coronavirus Pandemic. Institute for Social Policy, HSE University (In Russ.). Available at: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf.

Fedchenko A.A., Dashkova E.S. et al. (2021). Statistical Analysis of Indicators of the Russian Labor Market in Conditions of Instability. *Covremennaya ekonomika: problemy i resheniya — Modern Economics: Problems and Solutions*, no. 7 (139), pp. 83–94 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.7/2636>.

Chernykh E.A., Loktyukhina N.V. (2021). Actual Social and Labor Aspects of Self-Employment in Modern Russia. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii — Economic Revival of Russia*, no. 1 (67), pp. 135–151 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-1-67-136-151>.

Информация об авторах

Наталья Викторовна Локтюхина, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра финансов социальной сферы Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

Олеся Александровна Феоктистова, кандидат экономических наук, руководитель Центра финансов социальной сферы Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Natalia V. Loktyuhina, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Center for Social Finance, Financial Research Institute, Moscow

Olesya A. Feoktistova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Social Finance, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 29.03.2022
Одобрена после рецензирования 06.06.2022
Принята к публикации 04.08.2022

Article submitted March 29, 2022
Approved after reviewing June 6, 2022
Accepted for publication August 4, 2022